

Чиновничество

в первой половине XIX века

«Когда он, франтоватый, гладко выбритый и раздушенный, появлялся в приемной... то можно было заглядеться на эластичные, волнообразные движения его тела. Смотря по тому, к кому он относился, он уподоблялся то грозному облику Юпитера-громовержца, то извивающейся фигуре заискивающей прелестницы. Ломаясь перед каким-нибудь губернским замухрышкой или расшаркиваясь перед влиятельной дамой, он как бы сам упивался той атмосферой низкопоклонства, лести и пройдошества, которую вокруг себя расточал»

А. Гвоздев, директор департамента общих дел

План

- 1. Табельная лестница*
- 2. Состав чиновников*
- 3. Карьера и условия службы*
- 4. Престиж службы*
- 5. Деятельность учреждений*
- 6. Жалованье и материальное положение*
- 7. Взятничество*
- 8. Чиновники в литературе*
- 9. Основные положения*
- 10. Литература*

Табельная лестница

<u>группы</u>	Высшая 1 группа	Средняя 2 группа	Низшая 3 группа	4 группа
<u>классы</u>	1-5 класс	6-8 класс	9-14 класс	Нет класса
<u>чины</u>	Канцлер или действительный тайный советник 1-го класса, действительный тайный советник, действительный статский советник и статский советник	Коллежский советник, надворный советник и коллежский асессор	Титулярный советник, коллежский секретарь, корабельный секретарь, губернский секретарь, провинциальный секретарь и коллежский регистратор	Канцелярист, подканцелярист, копиист
<u>должности</u>	Высшая бюрократия: в столицах это члены Гос.совета, министры, сенаторы, директора министерских департаментов; в губерниях – генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы, председатели казенных палат, председатели палат уголовного и гражданского суда	Должности советников центральных и губернских учреждений, начальников отделений департаментов министерств, полицмейстеров, градоначальников, губернских прокуроров, судей – ядро губернской администрации	В высших и центральных учреждениях (Сенат, министерства, ведомства и др.) занимали низшие должности – городничие, уездные судьи, казначеи, землемеры, заседатели, секретари	Работа по переписке бумаг

Состав чиновников

Выходцы из
купечества

Выходцы из
мещанства

Отпущенные на
волю крепостные

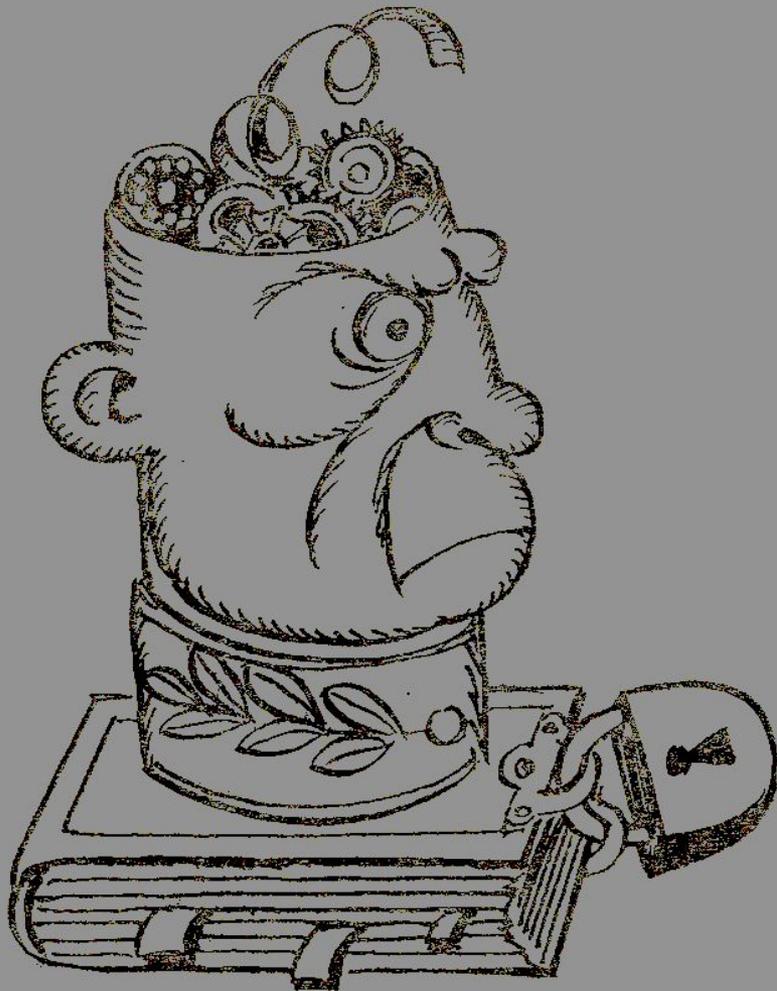
Выходцы из
дворянства

Выходцы из
крестьянства

Выходцы из
разночинства

- 6 августа 1809 г. – указ, разработанный Сперанским М.М. - для получения чина коллежского асессора (8-й класс), дававшего права потомственного дворянства, и статского советника (5-й класс) необходимо было предъявить свидетельство об окончании университета или сдать соответствующие экзамены. Карьера многих заканчивалась 9-м классом – чином титулярного советника
- 1827 г. - указ Николая I, который окончательно запретил прием на службу лиц из податных сословий, сделав исключение лишь для выпускников учебных заведений
- 1828 г. – ввод возрастных ограничений приема на службу.

Карьера и условия службы

Рабочий день

Рабочее место

Вручение чина

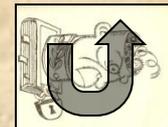
**Особенности
службы**

**Вручение первого классного чина
сопровождалось торжественным
принятием присяги.**

**По воспоминаниям Хавского, радостное впечатление от
этого события сохранялось у него и 65 лет спустя:**

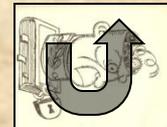
"Указ прочитан мне в присутствии Земского суда; члены сего суда поздравляют; своя братия, не офицеры, поздравляли с именем "ваше благородие". Шпага при бедре моем отцовская. Надобно было идти в Егорьевский собор к присяге, как теперь помню, это было в праздничный день и после обедни народ остановился слышать присягу. По окончании присяги народ дал дорогу новому офицеру"

возврат

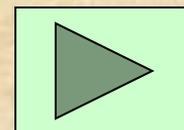
- В учреждениях стены, имели «...темноватый вид — снизу от спин канцелярских чиновников, сверху от паутины, от пыли. Бумаги без коробок; в связках одна на другой, как дрова. (...) Вместо чернильниц иногда торчало дно разбитой бутылки» (Гоголь, «Мертвые души»)
- А. А. Закревский, назначенный в 1815 году начальником Инспекторского департамента Военного министерства, был поражен увиденной им картиной: «**В комнатах с грязным полом и покрытыми паутиной стенами около столов изломанных, изрезанных и замаранных чернилами сидели неопрятно одетые, а инде в рубищах чиновники и писаря на изломанных же, веревками связанных стульях и скамейках, где вместо подушек употреблялись журнальные книги. (...) Под столом и везде на полу валялись кипы бумаг в пыли и беспорядке, а между ними дрова с водой**». В таких условиях по 10–12 часов трудились российские чиновники.

возврат

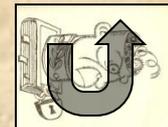
- В 1-й половине XIX века гражданская служба становится легче: отошли в прошлое суровые наказания канцелярских служителей, сократился рабочий день.
- По воспоминаниям Г.И. Мешкова, поступившего в 1825 году копиистом в Пензенское губернское правление, чиновники собирались к должности к 9 часам, а выходили в 6, иногда в 7 часов вечера. В среду и субботу, когда не отправляли почту, служащие уходили в час дня. После обеда редко кто приходил на службу "*...секретарь это знал, но не обращал на такую неисправность никакого внимания*"
- В канцеляриях губернских учреждений были введены ночные дежурства на случай получения срочных бумаг, но никто из чиновников в канцелярии не ночевал.

далее

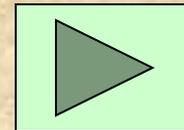
- Режим работы **министерских** служащих был более свободным. В конце 1840-х годов чиновники департаментов приходили на службу в 11-м часу и занимались часам до 4, а в дни докладов (примерно раз в неделю) уходили позднее.
- В **губернских учреждениях** в эти годы рабочий день был длиннее. В Нижегородской губернии чиновники "... собирались на службу часов в 9-10 утра; наиболее примерные сидели до 3-4 часов... Кроме утренних занятий, многие ходили в канцелярию еще часа на 2 или 3, а переписчики брали работу и на дом" .
- Ночные дежурства были обязанностью младших чиновников. *"Более бедные чиновники очень охотно вызывались заменить очередного дежурного за деньги: брали по рублю за дежурство и даже смотрели на это как на свою привилегию. В числе канцеляристов были совершенные бедняки"*

возврат

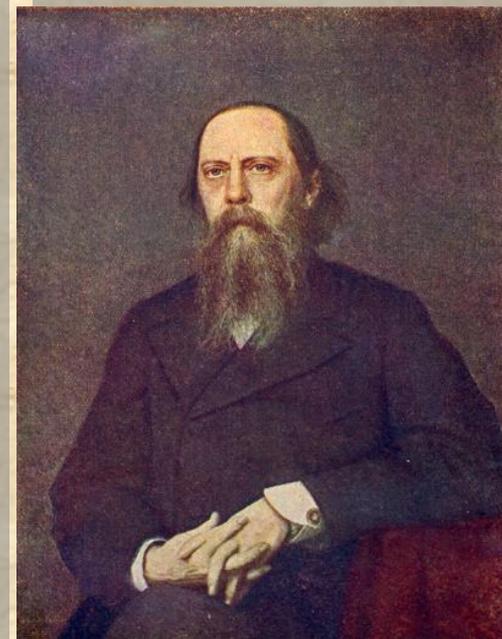
- Власть начальника распространялась далеко за пределы присутственных мест и охватывала все стороны жизни служащих.
- ***"Чиновный люд***, - отмечал советник правления Московского университета М. Л. Назимов (в 1820-1840-х годах канцелярский служитель уездного суда в Нижнем Новгороде), - ***не мог и думать под страхом административных взысканий не явиться в Новый год или царские дни с поздравлением к своему начальству, начиная с низшего до высшего - губернатора. Чтобы поспеть туда и сюда, чиновники с раннего утра были на ногах, а побогаче в экипажах, в мундирах и треугольных шляпах, несмотря ни на какой дождь или мороз. Я видел, как дядюшка мой, губернский прокурор, принимал этих ранних гостей в халате и затем сам надевал мундир и являлся к губернатору"*** .
- Эти обязательные визиты были повсеместным явлением среди чиновников.

далее

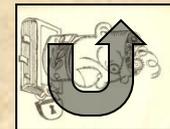

Обстановку местных учреждений дополняли грубые окрики начальника и неизменное «ты» в обращении с подчиненными, хотя к концу 1840-х годов в министерских департаментах уже было принято обращение на «вы». В условиях жесткой сословной структуры общества крепостной России отличия в сословном и имущественном положении старших и младших чиновников определяли характер их служебных отношений.

Нерадивым чиновникам задерживали выплату жалованья или, приставив охрану, запирали их «безвыходно» в учреждении до окончания работ. Таким, например, способом повышал работоспособность своих подчиненных в 60-е годы XIX века председатель Пензенской казенной палаты Михаил Евграфович Салтыков (более известный как писатель под псевдонимом Н. Щедрин). Не получив к сроку отчет из уездного казначейства, он предписал «арестовать» бухгалтера и его помощника и «держать их запертыми в помещении казначейства», пока не закончат работу

возврат

Престиж службы

**Основные
положения**

**Служба столичная
или губернская?**

**Регулирование
количества
чиновников**

**«Особый тип»
чиновников...**

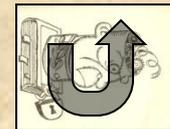

К середине XIX века, по определению Н. А. Любимова, друга и биографа М. Н. Каткова, *"государственная идея приняла исключительную форму начальства: в начальстве совмещались закон, правда, милость и кара"*

При Николае I (1825-1855 гг.) эта система достигла своего развития и логического завершения. Централизация власти привела к ее дальнейшей бюрократизации

С созданием министерств (1802) именно в них сосредоточились все нити управления губерниями, переданные губернской реформой (1775) местным учреждениям - так *"завершалась организация бюрократической системы управления, с обеспечением для монарха возможности лично и непосредственно руководить всем ходом дел через министров..."*

возврат

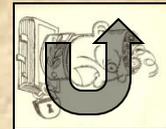
По сравнению со столичной, служба в губернии всегда считалась неинтересной и второстепенной. Настоящая карьера была возможна только в столицах.

1835 г. - Университетский устав, дававший право окончившим курс с отличием сразу поступать на службу в министерства.

Стремление служить в столице привело к появлению чиновников "сверх штата", которые, как правило, служили "без жалованья". Особенно много их было во время правления Александра I.

"...Чертоги коллегии, - писал Ф. Ф. Вигель, - наполнились чиновниками. Можно было ужаснуться собравшегося полчища. Препятствия при Александре были сняты, число определяемых без жалованья ничем не было ограничено, выгода влекла к сему роду службы. (...) Исключая дежурства, весь этот народ не знал никакой другой службы; самолюбие у многих ограничивалось желанием схватить даром чина два-три"

возврат

Попытка правительства регулировать численность служащих не принесла желаемых результатов.

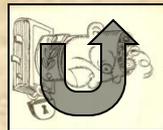
Рескрипт "О сокращении числа чиновников по министерствам, чтобы не было сверх штата и лишних" (1812) привел лишь к частичному их сокращению.

Ссылаясь на малочисленность штатных служащих, министры признавали необходимым иметь чиновников, которые *"в ожидании мест, служат без жалованья"*

Так, в Петербурге в 1804 году жалованье не получали 7,4% чиновников, а в 1832 - 3,7%

возврат

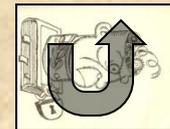

С созданием министерств возник особый тип гражданского служащего - министерский чиновник, *"который решал заглазно все местные потребности России путем канцелярского порядка"* .

По описанию Вигеля, бюрократ 1820-х годов, *"коль скоро получит место сколь-нибудь видное, думает быть министром. Он делается горд, в обращении холоден и в то же время словоохотлив, но с теми, которые в молчании по целым часам готовы его слушать... Как бы ни мало было занимаемое им место, он заставляет просителей дожидаться в передней, обходится с ними свысока и даже берет взятки, как-будто собирает дань с побежденных"*

возврат

Деятельность учреждений

Возникшие
проблемы

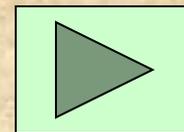
Бумаготворчество

По мнению члена Государственного совета адмирала Н. С. Мордвинова, *"многочисленные чиновники и служители в канцеляриях министров занимаются наиболее бесполезным письмом, делами текущими, незначащим производством и формой сколько пространной, столько же затмевающей дела..."* .

Однако чиновникам эта работа не казалась бесполезной. *"Я в то время, - писал Веселовский в своих "Записках", - так безусловно веровал в плодотворность департаментской деятельности, что каждая написанная бумага казалась мне новой струей благоденствий, изливаемой от Чернышева моста на необъятную Россию"*

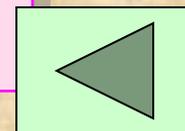
далее

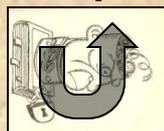
В условиях министерского управления деятельность подведомственных учреждений нередко сводилась лишь к четкому реагированию на каждую бумагу "сверху" соответствующей, по всем правилам составленной бумагой.

В губернских учреждениях особенно ценилось умение чиновника писать. "Оно состояло, - отмечал Веселовский, - преимущественно в умении "отписаться", то есть сказать о каком-либо щекотливом предмете нечто такое, чему можно было придать любой смысл и от чего, при случае, предстояла возможность и совсем отказаться. Такое искусство ценилось очень высоко. Можно было услышать... восторженный отзыв: "О это был умница, делец! Бывало от любой министерской бумаги сумеет отписаться"

назад

возврат

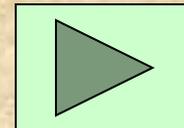

Видимость порядка и казенного благополучия создавали четко разработанные схемы прохождения бумаг внутри каждого учреждения.

Входящая бумага, с момента получения дежурным и до отправки рассылным по назначению, проходила в земском суде 26 инстанций, в департаменте министерства - 34, а в губернском правлении - 54. И каждая могла стать *источником несправедных доходов!*

К оформлению бумаг и соблюдению делопроизводственных формальностей предъявлялись самые жесткие требования. *"При малейшей ошибке в бумаге, при неровности строки, бледности чернил или другой неудаче бумага беспощадно браковалась и вновь переписывалась... Нужно пройти суровую школу канцелярской службы, чтобы понять, какие тревоги и неприятности может причинить забракованная начальством бумага"* - замечает Веселовский.

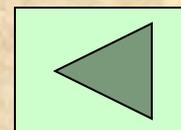
далее

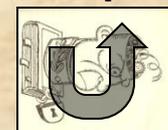
Деятельность бюрократической машины выдвигала на первый план фигуры секретарей и столоначальников, непосредственно руководивших процессом создания бумаг, а нередко и определявших их содержание.

Сложившуюся к середине XIX века систему управления страной характеризует приписываемое Николаю I высказывание: "Россией управляют столоначальники"

назад

возврат

Жалованье и материальное положение

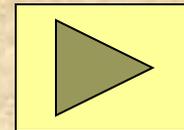
Материальное
положение

Оклад

- С начала XIX века в связи с падением курса бумажных денег, которыми выплачивали жалованье и пенсии, материальное положение чиновников стало ухудшаться.
- В **1811** году жалованье чиновников составляло только $1/4$ часть суммы, предусмотренной штатами XVIII века. В **1820-е** годы во многих ведомствах оклады были значительно увеличены, но увеличение это было относительным.

далее

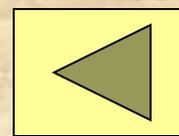
Падение курса бумажных денег привело к резкому удорожанию жизни, особенно в Санкт-Петербурге.

Если в 1794 году семья могла прилично жить в столице на 2950 рублей в год, то в 1805 - для этого необходимо было уже 5900, то есть в два раза больше.

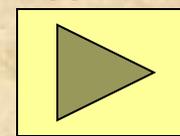
При такой дороговизне прилично содержать семью в столице могли чиновники на должности не ниже директора департамента, получавшие 6000 рублей в год (из них 3000 столовых).

"Ты спрашиваешь, как жить 3500 рублями годового дохода? - писал в 1824 году петербургскому чиновнику Ф. Л. Переверзеву знакомый В. Комаров. - Вопрос труден! Чтобы решить его, я советовался с есаулом и с кучером Николаем - и решили: что женатому в Петербурге жить сими деньгами трудно. Но ежели будешь иметь такого умного холопа, как Петрушка, и не иметь лошадей, то он тебе их заменит и неусыпною экономией преподаст способ не умереть с голоду..."

Назад

далее

Необходимость в сверхштатных чиновниках и канцеляристах нередко побуждала "жалованье по штату, на одного положенное, разделить на нескольких..." .

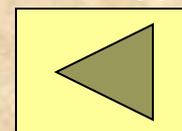
Решение "кадрового вопроса" за счет окладов заставляло служащих искать дополнительные источники существования.

До 1815 года многие чиновники с низкими окладами, и особенно канцеляристы, служили лакеями, кучерами, сторожами и швейцарами. Как правило, эта работа была более оплачиваемой, чем государственная служба.

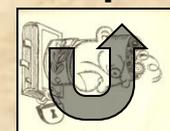

Граф и лакей

назад

возврат

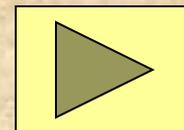

В **1810-е годы** жалованье канцелярского служащего министерства не превышало 200 рублей, тогда как лакей получал 183 рубля 50 копеек, камер-лакей и швейцар - 203, кучер - 401, лейб-лакей - 463 рубля в год.

В **1815 году** гражданским служащим было запрещено исполнять одновременно несколько должностей, что лишило их возможности содержать себя честным путем.

В **1820-е годы** высший оклад опытного канцеляриста в губернии составлял 20 рублей в месяц, а столоначальника губернского правления - 33 (с 1805 года жалованье выдавалось ежемесячно).

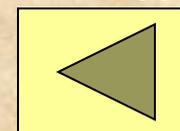
далее

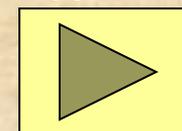
Данные «Общего штата губернских и уездных присутственных мест»,

установленного в 1800 году для 35 губерний I разряда и 7 губерний II разряда (Петербургской, Литовской, Выборгской, Курляндской, Эстляндской, Лифляндской, и Иркутской). В этих губерниях устанавливался повышенный оклад. Так, начальники губерний, относящихся к I разряду получали 1800 рублей жалования и 1200 рублей столовых, а II разряда - 2250 рублей жалования и 1800 рублей столовых.

назад

далее

Оклады рядовых чиновников представляли собой следующее (в рублях):

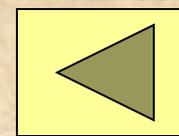
По губернским учреждениям

Должность	по I раз.	По II раз.
Советник IV класса (т.е. коллежский советник)	600	750
Губернский прокурор	600	750
Ассессор VIII класса (т.е. коллежский ассессор)	300	450
Секретари в губернском правлении и в губернских палатах	250	450

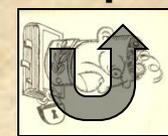
По уездным учреждениям

Должность	по I раз.	по II раз.
Исправник (IX класса титулярный советник)	250	375
Уездный судья (VIII класса коллежский ассессор)	300	450
Уездный судья (IX класса)	250	375
Уездный доктор	300	400
Уездный землемер	300	400
Уездный лекарь	140	180
Лекарский помощник (подлекарь - фельдшер)	60	90

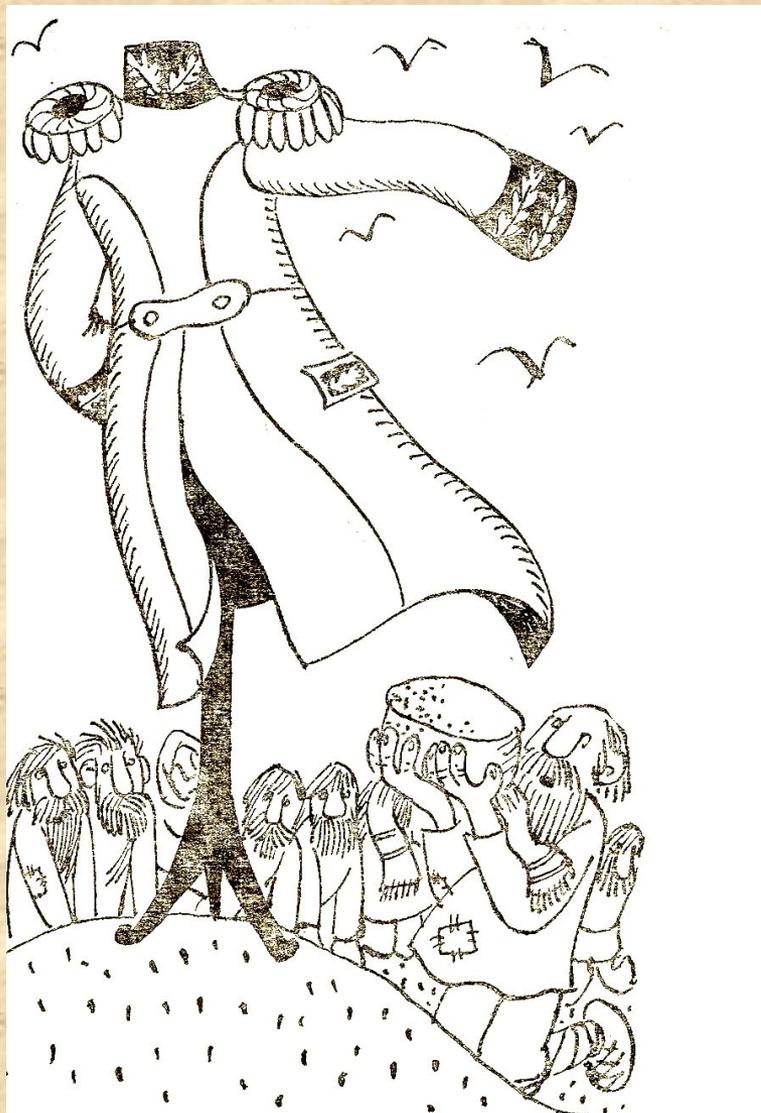
назад

возврат

Взятничество

"Как решить дело даром за одно свое жалованье? Этого мы как родились и не слыхивали! Это против природы человеческой..."

«Особо доходные дела»

Наказания

**Взятчики:
кто и за что?**

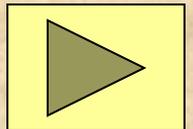
В комедии В. В. Капниста "Ябеда", где тема взяточничества становится центральной, прокурор Хватайко обращается к чиновникам с призывом:

*"Бери, большой тут нет науки,
Бери, что только можно взять.
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, чтоб брать?"*

Неизменные доходы приносили **транспортировка и хранение соли**. В данном случае умение заключалось в том, чтобы потопить барку "с солью", предварительно продав эту соль, или воспользоваться затоплением соляных амбаров во время наводнения.

Петербургское начальство не особенно карало соляные чины Нижегородской губернии, а порой и награждало их "за особые труды" по спасению соли. *"Один из главных соляных деятелей, указывая на свой Владимирский крест, публично хвалился, что получил его за ловкое мнимое потопление большого количества соли, последствием чего была отправка крупного магарыча в С.Петербург"*

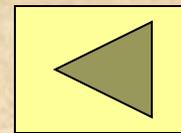
далее

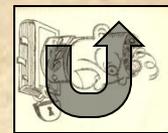
Важными источниками несправедливых доходов были приношения откупщиков питейных сборов, заведывание казенными крестьянами, а также всякого рода общественные работы, заготовления и подряды.

Будущий сенатор А. Г. Казначеев, назначенный начальником казенного управления в губернию П., по приезде обнаружил, что *"все начальствующие лица, начиная с писаря (в нем-то была вся суть), представляли крепко устроенную организацию с целью обирания казны и крестьян"*

назад

возврат

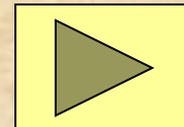

Вымогательством денег с просителей особенно отличались столоничальники и секретари, происходившие из духовного звания и обучавшиеся в духовных училищах, где взятки были широко распространены среди учащихся.

Они "были по взяточничеству гораздо смелее, настойчивее и даже, можно сказать, бессовестнее... чем чиновники, не обучавшиеся в этих школах; первые с просителями торговались, как на Балчуге, и прямо назначали для себя цену десятками и даже сотнями рублей, а вторые довольствовались тем, что им давали"
В конце 1830-х годов за благоприятное решение дела в Сенате просили до 50 тыс. рублей.

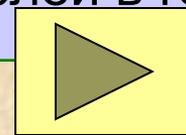
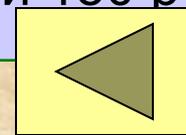
Не дать запрашиваемую сумму - означало обречь себя на многолетнюю волокиту или проиграть дело, так как решение его полностью зависело от воли чиновника, который мог при желании повернуть все в противоположную сторону.

далее

В Историческом музее нашли не сатирические, а вполне серьезные отчеты о том, кому и сколько давали управляющие имениями князей Голицыных. Эти ведомости составлялись на протяжении более 50 лет и озаглавливались, например, так: *«Ведомость (...) какое количество с мая 1814 по май же 1815 года губернского города Перми и уездов оного господам присутствующим и прочим чиновникам для снискания благосклонности по делам ваших сиятельств выдано наличными деньгами, хлебными припасами, провизией и прочим...»* Правда, в середине века управляющие уже пытались выдать взятки за акты благотворительности, поэтому их отчеты стали называться *«ведомостями о расходах в пособие господам чиновникам»*, *«ведомостями о презентях чиновникам»*, но суть дела от этого не меняется. В самих же ведомостях перечислены фамилии чиновников и указано, сколько денег, муки, сена, овса и других припасов то или иное должностное лицо получило в течение года. Иногда с упоминанием оказанной чиновником услуги. Например, *«за расположение при разыскании межи»*, *«за полезное решение по нашей апелляционной жалобе»*, *«за полезное составление справки»*.

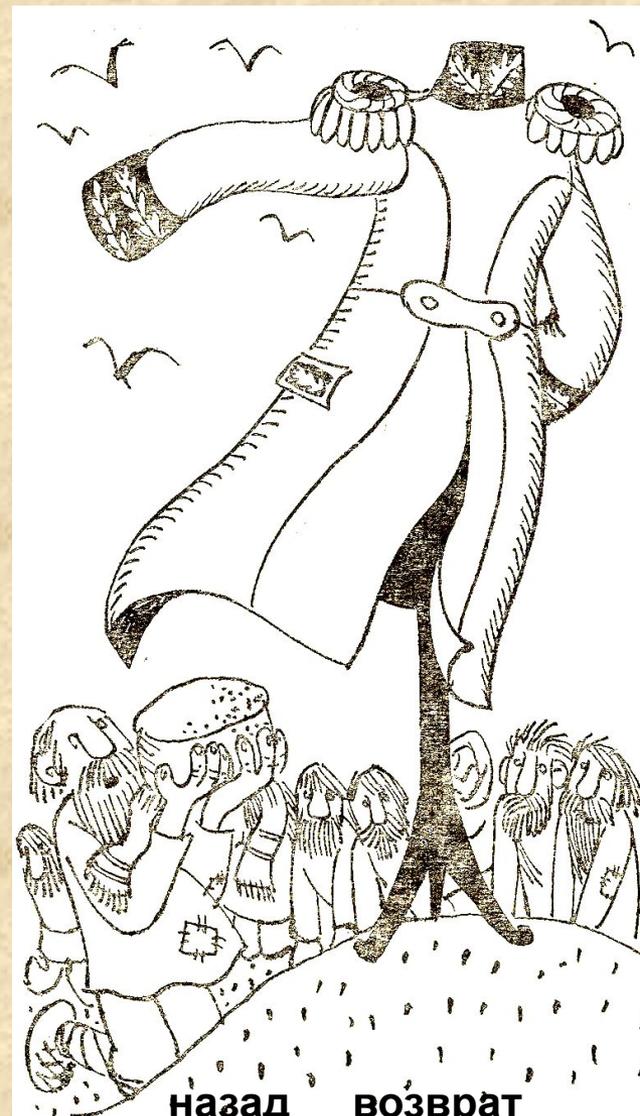
При этом суммы, которые тратились на подкуп мелких чиновников, были сравнительно невелики и в редких случаях превышали 150 рублей в год.

Кроме разовых «дач», практиковались и постоянные «кормления» администрации откупщиками, горнозаводчиками, солепромышленниками, помещиками и другими лицами, особо заинтересованными в благорасположении администрации.

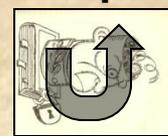
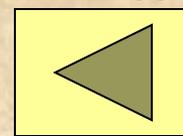
По свидетельству современников, именно из этого источника губернские чиновники «черпали такие суммы, которые были необходимы для удовлетворения потребностей приличной известному чину и положению жизни».

Например, в конце 1830-х годов откупщик ежегодно платил губернатору Симбирской губернии 10 тысяч рублей ассигнациями, вице-губернатору 20 тысяч, прокурору, «как человеку слабому и безгласному», только три тысячи рублей, каждому советнику по две тысячи рублей»

назад

возврат

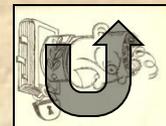

1847 год - за должностные преступления были судимы восемь процентов всех чиновников IX–XIV классов (4 131 человек из 50 877), но около половины этих служащих возвращались на гражданскую службу.

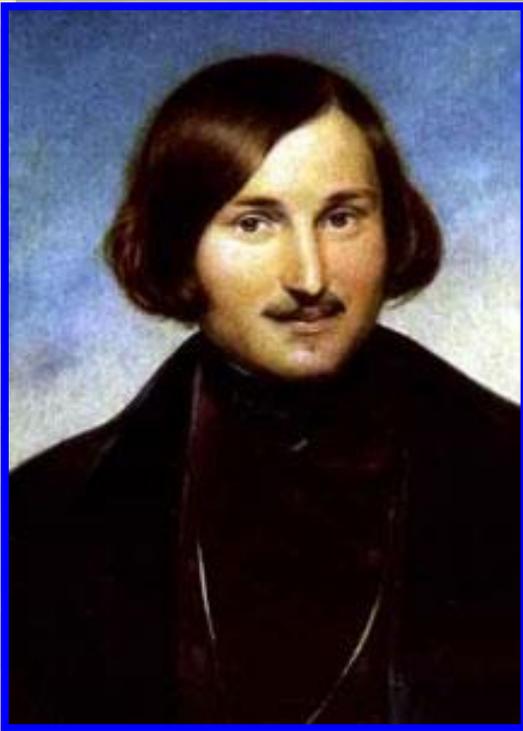
1847 год - среди чиновников IX–XIV классов число бывших под судом составляло около 3,5 процента (1 754 из 50 877 человек), а чиновников первых восьми классов — 3,7 процента (400 из 10 771 человека).

В случае недоказанной вины чиновника суд оставлял его «в подозрении»; при такой формулировке пребывание под судом не сказывалось на карьере чиновника. Например, в 1830-е годы должность председателя 1-го департамента Московской палаты уголовного суда занимал чиновник, дважды побывавший под судом.

возврат

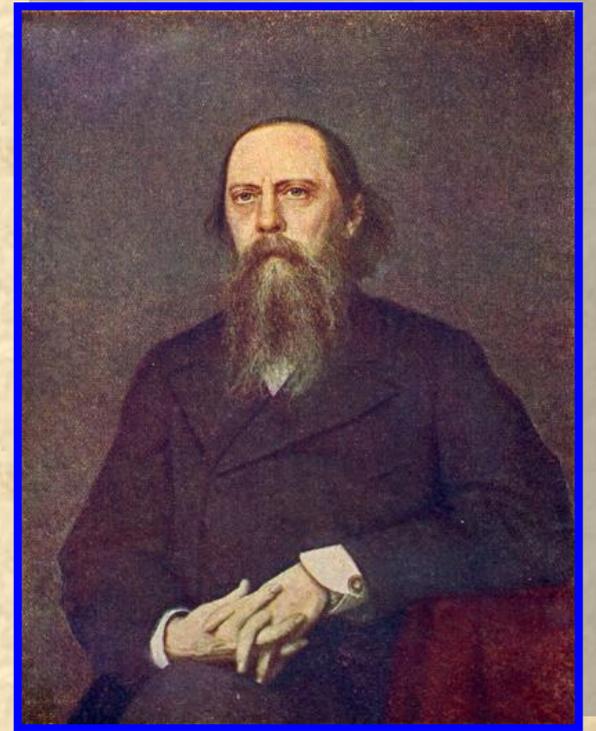
Чиновники в литературе

Гоголь Н.В.

Чехов А.П.

Салтыков-Щедрин М.Е.

"Ревизор"

Сообщение о приезде ревизора для них как гром среди ясного неба. Жизнь местных чиновников течет тихо и безмятежно. *Лень, взяточничество, казнокрадство* — настолько привычные явления в их городе, что практически официально разрешены. Глава города берет взятки и легко подыскивает себе оправдание: *«Недостаточность состояния... Казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар»*. А судья, например, такого греха за собой и вовсе не признает: ведь он берет взятки борзыми щенками. Почтмейстер читает чужие письма и расценивает это как нормальный источник информации: *«... смерть люблю узнать, что есть нового на свете»*.

«Я пригласил вас, господа, чтобы сообщить вам пренеприятное известие. К нам едет ревизор»

"Мёртвые души"

Для более полного описания чиновничества можно упомянуть о лирических отступлениях в поэме.

Например, в первой главе, "о толстых и тонких" и об оттенках в обращении в зависимости от богатства и чина человека.

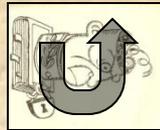
В первом из них автор рассуждает о существовании двух типов чиновников: толстых и тонких. Первые крепко держатся за свои места, делают неплохую карьеру, наживают богатство; вторые же предпочитают ухаживать за дамами, служат по поручениям, «их существование как-то слишком легко, воздушно и совсем ненадежно».

Во втором отступлении автор показывает то влияние, какое оказывает богатство и чин. Дается образ некоего чиновника, поведение которого разительно меняется в зависимости от того, с кем он разговаривает: с начальником или подчиненным.

«Управители города были единомышленны в стремлении пожить за счет сумм нежно любимого ими Отечества»

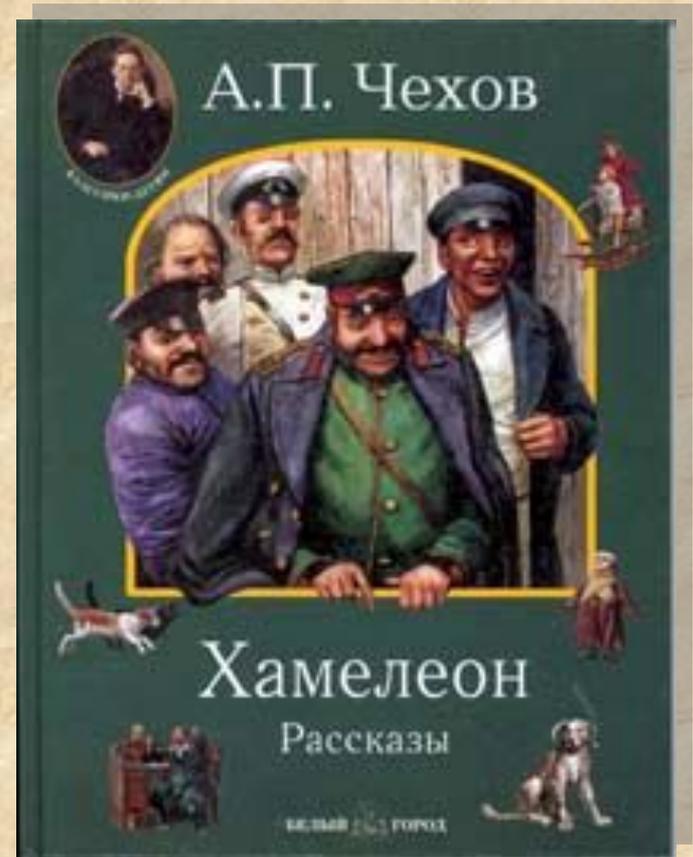
возврат

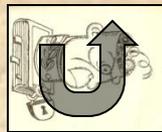
"Хамелеон"

Краткое содержание
здесь...

Рассказ подтверждает то, что в системе чиновничества существовала строгая иерархия, власть начальника как бы незримо распространялась на все стороны жизни подчиненных. В зависимости от того, с кем имел дело, чиновник и ведет себя, и разговаривает по-разному.

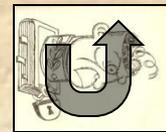
возврат

Через базарную площадь идёт полицейский надзиратель Очумелов. Он видит бегущую собаку, которую догоняет и хватает ругающийся мужик. Собирается толпа. Мужик (золотых дел мастер Хрюкин) показывает толпе покусанный палец. Очумелов настроен решительно: «Я покажу вам, как собак распускать! Елдырин, — обращается он к городовому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Немедля!» После того, как Очумелов узнаёт, что возможный хозяин собаки — генерал Жигалов, вся его решительность пропадает. Он обращается к городовому: «Сними-ка, Елдырин, с меня пальто, жарко стало», а затем говорит пострадавшему Хрюкину: «Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком!» В это время городской начинает сомневаться в том, что это собака генерала: «у него всё больше легавые». Очумелов меняется на глазах, и теперь он снова решителен: «Я и сам знаю. У генерала собаки дорогие, породистые, а эта — чёрт знает что! Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй!» Голос из толпы кричит: «Вестимо, генеральская!» Очумелов снова сомневается. «Надень-ка, Елдырин, на меня пальто... ветром подуло», — просит он городского, а Хрюкину говорит: «Болван, опусти руку! Нечего свой дурацкий палец выставлять! Сам виноват!»

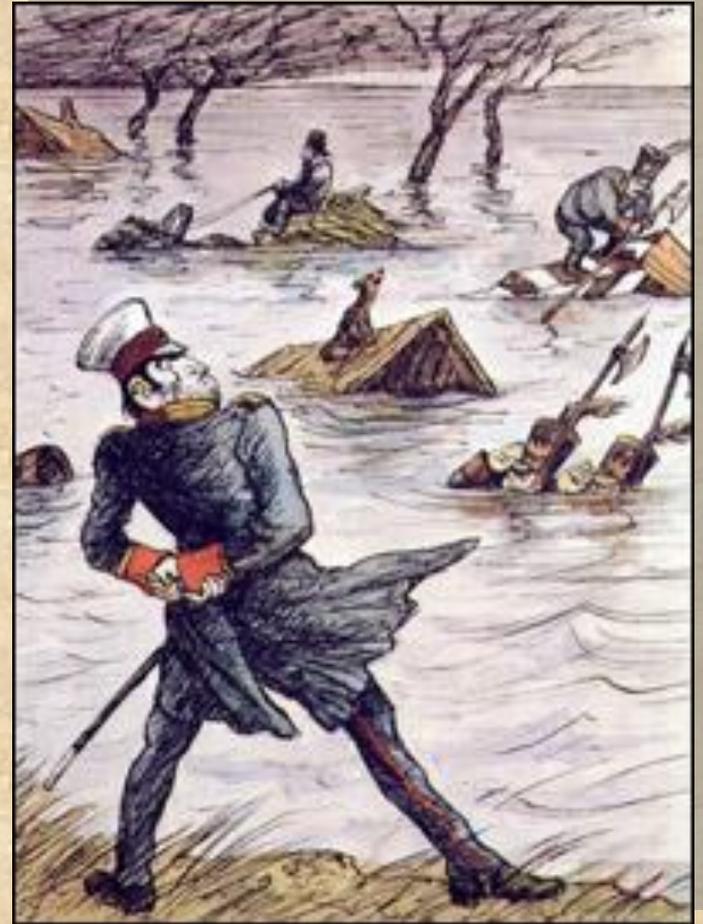
По площади идёт генеральский повар Прохор. На вопрос, их ли это собака, он отвечает: «Этаких у нас отродясь не бывало!» Очумелов говорит: «Я же говорил! Она бродячая! Истребить, вот и всё». А Прохор продолжает: «Это генералова брата». Лицо Очумелова заливается улыбкой умиления: «Да разве братец ихний приехали, Владимир Иваныч? Так это ихняя собачка? Очень рад... Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Цап этого за палец!» Прохор забирает собаку. Толпа хохочет над Хрюкиным, а Очумелов грозит ему: «Я ещё доберусь до тебя!» — и продолжает свой путь по базарной площади.

возврат

"История одного города"

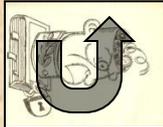
История представляет собой историю правления различных градоначальников, каждый из которых показан достаточно сатирично. Каждый образ представляет набор характеристик, присущих чиновникам периода 1731 г. по 1825 г.

Краткое изложение здесь ☺

http://briefly.ru/saltykov-cshedrin/istorija_odnogo_goroda/

возврат

Основные положения

**Увеличение числа чиновников →
усиление государственного аппарата**

**Управление все более становилось в
рамки закона и четкой
инструкции, подчинялось
бюрократической системе**

**Рост профессионального,
образовательного и материального
уровня чиновников способствовал
постепенной консолидации их
в привилегированную
социальную группу
иерархизированной структурой**

**Численность российских
чиновников**

в середине XIX века

1857 г :

– 122 212 человека на
гражданской службе,
в т.ч. 70 446 чиновников
9 -14 класса
(57,6 %) и
32 073 канцелярских
служителей
(26,2 %)

Литература

- Миронов Б.И. Социальная история России. Т.2, СП-б, 2000
- Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX века // Человек, №3 , 1995 (все цитаты)
- Гоголь Н.В. Мертвые души. Ленинград, 1987
- Гоголь Н.В. Ревизор. Ленинград, 1987
- Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Пермь, 1987
- Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 3. М., "Наука", 1983.

Спасибо за внимание!!